

Ведущая Наталья Ермолаева

Ленинская смена — Ассес-Атв — 1990 — 8 марта. Телефон: 33-75-40

ВАРИТЬ ЩИ И ИГРАТЬ МАРИЮ СТЮАРТ?

В НАШИХ УСЛОВИЯХ ЭТО НЕРЕАЛЬНО

Дорогая Катюша!

Мечтаю тебе счастья,
здоровья,
любви!
Марина

У многих людей порой складывается неверное представление о работе дикторов на телевидении.

«Работа не пыльная,

сиди себе, тексты читай», — замечают одни. «Этак и я могу», — говорят другие.

«Пора их всех разогнать, дармоедов», — возмущаются третьи.

Чтобы восстановить равновесие между сторонами, «Катюша» пригласила к себе в гости популярного диктора Центрального телевидения, ведущую программы «Когда поют солдаты», «Время» и многие другие, МАРИНУ БУРЦЕВУ.

МАРИНА, как и всякая женщина, предпочитает пользоваться духами французских фирм, особенно «Ив Сен-Лоран», к косметике относится положительно, считая, что красивую девушку макияж делает еще прекрасней, обо- жаает блюда восточной кухни, хотя сама готовить не очень-то любит, фирменное блюдо — солянка по-грузински. Мнение о мужчинах: без них жизни нет. Отношения с ГАИ более-менее нормальные; когда была машина, приходилось в случае чего «лицом торговать», иногда помогал, иногда и нет. Сейчас «Жигули» проданы, и семья Бурцевых записалась на «Таврию», машину, которой еще нет в продаже и неизвестно, когда она появится. В людях ценит доброту, ум и порядочность.

— На ТВ я попала сразу после окончания театрального института, я актриса по образованию. Долго не собиралась задерживаться, но потом втянулась, и так мне все понравилось... Я была самой молодой в отделе, мне был 21 год, на меня свалилось сразу столько работы (тут Марина закачивает глаза).

Я стала ездить по Союзу, за границу, встречалась с таким количеством самых разнообразных людей, что уже не представляю себя на другом месте.

— Хочется на сцену!

— Ни в коем случае! Я поняла, что эта профессия, если ей отдаваться до конца, требует одиночества и полного отречения от всего и вся. У меня бы не хватило сил и на семью, и на театр. Потому что совершенно невозможно варить щи, а через пятнадцать минут идти играть Марию Стюарт.

— Вечный вопрос, который задают девушки в своих письмах в редакцию. Как стать диктором телевидения!

— Не знаю, как на местных студиях, а на Центральном телевидении система такая. Первые два условия приема на работу — московская прописка и диплом о высшем образовании. Если все это есть, тебя допускают к первому отборочному туру. Всего их три. Ты приносишь свои фотографии, комиссия оценивает фотогеничность и дает заключение. Второй тур: надо прочитать стихотворение, басню. Потом тебе дают совершенно незнакомый текст новостей и программу передач, которые тоже нужно прочитать. Третий тур самый ответственный. Тебе кладут грим, меняют прическу, облагораживают лицо и начинают... снимать. И только после этого компетентное жюри выносит свой вердикт.

Если решение положительное, тебя зачисляют в штат. И с этого момента все и начинается. Работа диктора, на мой взгляд, архисложна. Работаем мы круглосуточно, по скользящему графику. Когда не хватает людей, выходных дней тоже может не быть. И потом — кропотливая работа над текстами. Нужно пересмотреть и перечитать колоссальное количество материала по тому или иному вопросу. Пусть даже вся эта информация пройдет мимо кадра, я обязана ее знать.

— Случались ли у вас речевые ляпы!

— Сколько угодно! Вот один случай. Я только-только устроилась на работу. А в это время ЦТ показывало фильмы из серии «Следствие ведут знатоки». Один из фильмов назывался: «Подпасок с огурцом».

Я сажусь перед камерой, а операторы говорят: перекусить бы чего, салатик какой-нибудь. Я отвечаю, что от элементарной яичницы с колбасой не отказалась бы. Тут меня включают, и я, не моргнув глазом, сообщаю: «Предлагаем вашему вниманию дело 14 из серии «Следствие ведут знатоки» «Подпасок с колбасой»...». Я конечно, перепугалась. Ну все, думаю, приехала. Однако пронесло, слава богу.

— Всегда ли то, что вы говорите с экрана, соответствует вашему внутреннему цензору!

— Нет, не всегда. Если бы телевидение было частной организацией, тогда я имела бы право говорить то, что думаю. Задача диктора — донести до зрителя информацию, а выводы он пусть делает сам.

— Марина, вы бывае- те в зарубежных поездках, знаете тамошнее ТВ. Есть ли в их работе такое, что стоило бы перенять в первую очередь нашему ЦТ!

— Я год провела в Японии. И вот что заметила: там, если человек появляется в кадре, то абсолютно весь механизм работает на него. Люди очень раскрепощенные, свободные. Вот этого как раз и не хватает нашему ТВ.

— Как вы относитесь к своей популярности!

— Не считите за кокетство, но стало дико раздражать, когда меня узнают в метро или на улице и начинают со всех сторон оглядывать, задавать назойливые вопросы. Я начинаю нервничать: господа, чистые ли у меня сапоги, в порядке ли прическа? Люди очень придирчиво тебя оценивают. С другой стороны, я не понимаю, например, чем моя сестра или подруга хуже меня. Только из-за того, что мое лицо показывают по телевизору? И вообще я не считаю это популярностью — популярность у Аллы Пугачевой.

— Как складываются отношения с дикторами других программ, и есть ли в вашей дикторской среде своеобразная конкуренция за право вести ту или иную передачу!

— Отношения со всеми коллегами по работе у меня просто прекрасные. Но никакой конкуренции нет, все решает сама редакция, музыкальная ли, спортивная, которая заказывает диктора.

— Марина, можно нескромный вопрос!

— Пожалуйста!

— Сколько получают дикторы!

— По-разному. Вот у меня оклад 200 рублей.

— Отсюда еще один совсем нескромный вопрос. Извините, но как дикторам удается модно и элегантно одеваться!

— Сейчас я постараюсь объяснить, — смеется Марина. — В свое время, когда я пришла на телевидение, у меня было одно платье и одна кофточка. Вот я эту кофточку и задом наперед, и с платочком, с брошью, надену сверху безрукавку, а люди думают, что я все меняю, меняю, меняю... Потом я покупала материал за рубль пятьдесят метр, и сестра ночью мне шила кофточки.

Сейчас иногда покупаешь очень дорогую тряпку, импортную, надеваешь ее — и вида никакого. Нам также полагаются от отдела шить в год по одной вещи совершенно бесплатно. Я уже работаю на ТВ 10 лет, значит, у меня уже десять казенных вещей. Использовать я их могу как угодно, они переходят в личное пользование. Если я веду еще и какую-то программу — та редакция, которая меня «заказала», может шить по этому случаю отдельный туалет. Но в большинстве своем мы работаем в своей одежде.

— Вы, наверное, получаете большое количество писем. Если не секрет, о чем вам пишут чаще всего!

— Мужчины предлагают руку и сердце. Конечно, мне приятно получать подобные письма. Но на них я практически не отвечаю. Даю ответ на более серьезные, где просят высказать, Бурцев такой-то родственник ли, когда просят совета, помощи... — Ваша заветная мечта!

— Чтобы мой сын вырос здоровым и умным, нашел свое место в жизни. По-моему, это мечта любой матери.

Интервью взял Вячеслав НИКОЛАЕВ.

